

Кузьмина А. А. Представления о холоде в фольклорной картине мира якутов / А. А. Кузьмина // Научный диалог. — 2020. — № 4. — С. 189—202. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-4-189-202.

Kuzmina, A. A. (2020). Representations of Cold in the Folklore Picture of World of Yakuts. *Nauchnyi dialog*, 4: 189-202. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-4-189-202. (In Russ.).

УДК 001.814.2:398(571.56)

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-4-189-202

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ХОЛОДЕ В ФОЛЬКЛОРНОЙ КАРТИНЕ МИРА ЯКУТОВ¹

© Кузьмина Айталиня Ахметовна (2020), orcid.org/0000-0001-7051-9009, Researcher ID K-7830-2015, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук (Якутск, Россия), aitasakha@mail.ru.

В статье рассматриваются представления о холоде, отраженные в фольклорной картине мира якутов. Актуальность работы обусловлена возросшим интересом к северной (арктической) теме, в частности, к вопросу восприятия холода коренными народами, которое имеет свои особенности, древние и поздние напластования. Новизна исследования заключается в том, что впервые более широко охватывается фольклорный материал, проводится сравнение с тем, каковы особенности восприятия холода другими народами, выявляются современные трансформации. Автор статьи использует в качестве материала тексты разных жанров фольклора: эпос, предания и легенды, мифологические рассказы, народные песни, сказки, пословицы и поговорки. Описывается семантика слова *тымныы* (холод), имеющего переносные значения с отрицательной коннотацией. Выявлено, что в фольклорной картине мира якутов холод представлен в образах Зимы и Севера, мифологического Быка Зимы, Нижнего мира, населенного чудовищами абаасы, стужей Аам-Даан, астральными объектами (созвездия, планеты). Сообщается, что в фольклоре отражается не только негативное отношение якутов к холоду, но и способы их адаптации к суровым климатическим условиям. Устанавливается, что в настоящее время представление о холоде претерпело трансформацию, в частности, он стал восприниматься положительно, что во многом связано с влиянием современной массовой культуры, всеобщей грамотностью, улучшением условий жизни.

Ключевые слова: фольклорная картина мира; представление о холоде; якуты; антропология холода; хронотоп Зимы и Севера; семантика; прагматика; трансформация.

1. Введение

Якуты, проживающие в самом холодном регионе на Земле, заселенном человеком на постоянной основе, имеют свои представления о холоде,

1 Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 19-78-10088 «Антропология холода: естественные низкие температуры в системе жизнеобеспечения сельских сообществ Якутии (традиционные практики, вызовы современности и стратегии адаптации)».

которые закреплены в устной и письменной традиции. Исследователи отмечают, что жители Севера хорошо адаптировались к суровым климатическим условиям, но при этом имеют «культуру воспоминаний» о теплых краях, где раньше проживали их предки [Романова и др., 2019, с. 258]. Актуальность работы заключается в том, что изучение представлений о холоде у якутов посредством анализа фольклорных текстов позволяет выявить древние слои мировоззрения народа и сопоставить их с современными представлениями о столь важном для региона явлении. Отмечается, что в настоящее время у якутов появились некоторые изменения в восприятии холода, обусловленные более комфортными условиями жизни людей, влиянием современной иноязычной культуры и др. факторами. Кроме того, сравнение фольклорных картин мира народов, проживающих по соседству с якутами или имеющих родственные с ними корни, дает возможность выявить специфику мироощущения жителей Севера.

Целью статьи является изучение представлений о холоде в фольклорной картине мира якутов. Новизна исследования заключается в том, что автор, во-первых, привлекает к работе более широкий спектр фольклорных материалов, посвященных холоду, которые раньше не были задействованы, во-вторых, обращается к сравнительному анализу фольклорных картин мира якутов и других народов Севера, в-третьих, выявляет современные трансформации представлений якутов о феномене холода. Материалами для данной работы послужили записи якутского фольклора, сделанные в XIX—XX веках.

Исследование опирается на труды ученых, посвященные фольклорной картине мира [Голованова и др., 2016; Елизарова, 2010; Содномпилова, 2007; Традиционное ..., 1988] и вопросам концептуализации действительности, в частности, образу холода [Дегальцева, 2012; Добжанская, 2019; Иванищева, 2019; Кузьмина, 2018; Кунь, 2018; Макаров, 2017; Содномпилова, 2017].

2. Холод в фольклорной картине мира якутов

Фольклорную картину мира можно трактовать как совокупность коллективных знаний, идей и представлений о человеке, его взаимоотношениях с миром и о самом этом мире, получивших реализацию и закрепление в фольклорных текстах [Голованова и др., 2016, с. 37]. Выделяют два подхода к изучению фольклорной картины мира — в культурно-историческом аспекте и языковом [Елизарова, 2010, с. 52]. В данной статье мы придерживаемся преимущественно первого направления.

Как пишет Г. С. Елизарова, фольклорная картина мира имеет ряд особенностей: во-первых, вариативность, мотивирующую прагматические на-

мерения исполнителей и слушателей; во-вторых, уникальность, особенно характерную для сказок; в-третьих, «избирательность в отражаемой информации», которая обусловлена «ценностной неоднородностью реалий окружающего мира в сознании этноса» [Там же, с. 53—54].

Холод как концепт, явление культуры занимает особое место в фольклорной картине мира народов России, живущих преимущественно в холодной климатической зоне. Не случайно именно с холодом у людей западных стран зачастую связано представление о восточном соседе.

Для многих северных народов холод как культурный феномен предстает естественным явлением, изначальным состоянием мира и обладает «высокой культурной значимостью» [Добжанская, 2019, с. 77; Иванищева, 2019, с. 243—244; Кузьмина, 2018]. В фольклорной картине мира якутов и русских холод передается через хронотопы зимы и севера [Дегальцева, 2012, с. 91; Кунь, 2018]. В мифопоэтической модели «свой—чужой» оба понятия относятся к «чужому» миру, олицетворяют смерть, опасность, Нижний мир, хтонических существ. Интересно при этом, что представление о холоде нечасто встречается в якутских фольклорных текстах.

Якутское слово *тымныы* переводится на русский «холод» и развивает как прямые, так и переносные значения, включающие в себя отрицательные коннотативные семы, такие как ‘равнодушный’, ‘лишенный интереса’, ‘безразличный’, ‘бледный’, ‘невыразительный’ [ТСЯЯ 11, 2014, с. 375], ‘мороз по коже (от страха, испуга, ужаса)’ [Там же, с. 376], выражения с изучаемой лексемой в составе также имеют в значениях семы с негативной коннотацией: *тымныы (хараҥа) кулуктэн* — ‘быть мрачным, угрюмым (имея за душой тяжкие преступления), *тымныы холумтаннаах ыал* — ‘негостеприимные, скаредные, жадные люди’ (букв. семья, у которой холодный шесток), *тымныы хоойдоох киһи (дьахтар)* — ‘мужчина (женщина), у которого (которой) в каждом браке умирали жены (мужья)’ [Там же], *иһэ тымныйар* — ‘испытывать гнев, ярость’, *тыына тымный-да* — ‘умереть’ [Там же, с. 374]. Отрицательные коннотации видим и в значениях производных от слова *тымныы*: *тымныытык* — ‘недружелюбно, холодно, неласково; равнодушно, без всякого интереса (смотреть)’ [Там же, с. 377], *тымный* — ‘простужаться’, ‘охладеть, потерять интерес к кому-чему-либо’ [Там же, с. 373]. Анализ семантики слова *тымныы*, его дериватов и выражений, включающих в себя данную лексему, показывает негативное отношение к холоду как к атмосферному явлению, в связи с чем, вероятно, слово развивает переносные значения с отрицательными коннотациями в номинациях человеческих отношений, эмоций, в оценке смерти, болезни.

Многие исследователи обращают внимание на мифологический образ *Дьыл оһуһа* (в переводе Бык Зимы, Бык Года, Бык Холода), обитающего, по поверью, у Северного Ледовитого океана [Данилова, 2015, с. 123; Костырко; Макаров, 2017; Романова и др., 2019, с. 258]. С прилетом орла с юга связывают отламывание рогов и обезглавливание этого быка, символизирующие отступление зимних морозов; а весной, по поверью, вместе с ледоходом уплывает туловище, забирая с собой души людей и скота, умерших зимой. Бык Зимы возвращается ежегодно, представляя собой календарный персонаж.

Как отмечает С. С. Макаров, у вилюйских якутов «бытовало представление, согласно которому Бык Года прилетает осенью в виде птицы и далее постепенно принимает свой истинный тигрово-пестрый облик, теряя крылья и другие орнитоморфные черты» [Макаров, 2017, с. 21]. Здесь, вероятно, проявляется локальное видоизменение этого образа.

В других исследованиях осуществляется анализ оппозиции быка и коня в якутском героическом эпосе олонхо, сказках-мифах, песнях, когда бык выступает в качестве олицетворения зимы, севера, ездового животного демонского племени абаасы, а конь представляет образ лета, юга, ездового животного племени людей айыы аймаҕа [Габышева, 2003, с. 248; Костырко; Макаров, 2017, с. 25]. Так, в сказке-мифе «Атыыр уонна атыыр оһус» («Жеребец и бык») повествуется о том, как зима стала длиннее лета по вине быка, то есть семантически противопоставлены конь и бык, символизирующие времена года.

Нижний мир в олонхо, как и во многих эпосах народов мира, является местом обитания чудовищ абаасы. Как отмечает Е. М. Мелетинский, этот Нижний мир в якутской мифологии связан с холодным севером и потому богатыри абаасы приносят плохую погоду, сильный ветер и болезни [Мелетинский, 2004, с. 275]. Для тюрков Южной Сибири характерно представление о том, что север — это низ [Традиционное ..., 1988, с. 42], и такая же интерпретация обнаруживается у якутов. Подземный мир описывается как место, где темная ледяная или болотная земля и низкое красноватое небо, как недоваренная уха, локус с огненными и ледовитыми морями. Здесь можно обнаружить параллели с ландшафтом арктической зоны (тундра, ледовитые моря, водоемы). А Средний и Верхний миры описываются как солнечные страны с вечным летом [Savvinova, 2018]. При этом в описании пути говорится: богатырь-всадник настолько быстро едет, что различает зиму по инею — *кыһыны кырыатынан билэр*. Это связано, видимо, с «южным происхождением» предков якутов. Отметим, что и у бурят образы севера наделены негативными значениями [Содномпилова, 2017, с. 120].

В якутских легендах и преданиях также отражается восприятие холода. Так, в сборнике Г. У. Эргиса встречается легенда о зимней спячке одного племени *Кыһын утуйар омуктар* (Племя, засыпающее на зиму), которое зимой, подобно медведю или бурундуку, впадало в спячку, а весной пробуждалось [Исторические ..., 1960, с. 113—114]. Как считают Е. Н. Романова и О. Э. Добжанская, это племя живет согласно ритмам природы, зима воспринимается этими людьми как «Время символического умирания, Время снов» [Романова и др., 2019, с. 256]. Такой мотив, по утверждению исследователей, также встречается в сочинениях Геродота [Там же].

В астральной мифологии якутов существует объяснение такому явлению, как усиление холода. Так, в легендах говорится о том, что на земле настанет страшный холод и появляется опасность совсем замерзнуть из-за увеличения Малой Медведицы или Венеры и Плеяд [Эргис, 1974, с. 134—135]. Великий шаман пытается срубить эти звезды, но ему не удастся завершить дело из-за одной женщины, которая, не сдержав своего любопытства, тайком смотрит через окно на небо. Однако с тех пор зима становится мягче. Мотив этой легенды встречается в рассказе П. А. Ойунского «Великий Кудангса» [Ойунский, 2002]. В мифологических представлениях монголоязычных народов также прослеживается связь созвездий с холодом и зимой [Содномпилова, 2007, с. 156—157].

Многие исследователи феномена холода в якутской традиции не обращаются к фольклорным материалам, в которых представление о холоде передается иными, нежели были названы выше, образами. Так, в народной песне «Аан-Даан ырыата» («Песня про Аан-Даан (Про зимнюю стужу)») говорится:

*Чудовище Аан-Даан,
выбрав худо одетых,
буранами, заморозками добил,
найдя слабых и необеспеченных,
вьюгами, бурей одолел.
О, страшилище, ой, какой он!
Жестокий Аан-Даан
по всей стране распространил беду,
по великой земле рассеял ужас!
Как он нуждой припер (народ),
как он к стонам принудил (людей),
как тяжело дыхание у него, —*

*когда же настанет, наконец,
ласковое лето, яркая весна,
(к той поре) сколько же нас останется,
о, бедные друзья мои!?* [Якутские ..., 1976, с. 69].

Эта песня, на наш взгляд, показывает отношение якутов к холоду и зиме. Слово *Аам-даам* означает 'лютый, свирепый, студеный (эпитет зимней стужи); зимняя стужа' [ТСЯЯ 1, 2004, с. 146]. Зимняя стужа Аан-Даан описывается как жестокое чудовище, страшилище с тяжким дыханием, которое имеет в своем арсенале бураны, заморозки, выюги, бурю и приносит людям нужду, беду, ужас, принуждая их к стонам. Зима особенно жестока к бедным людям, которые не имеют хорошей, теплой одежды. Песня завершается словами об отчаянном ожидании людьми весны и лета, при этом выражая неуверенность, что все доживут до этого счастливого времени.

Певцы часто со скорбью описывают печальную картину наступления зимы, см. например, «Дьыл кэлитин ырыата (Песня о наступлении года)» [Якутские ..., 1976, с. 34—41], «Күһүн кэлиитэ (Наступление осени)» [Там же, с. 56—57], «Кыһын кэлиитэ (Наступление зимы)» [Там же, с. 58—63]. А в песнях о весне, лете и круговом танце *осуохай* упоминается, как трудно люди перезимовали, см. «Саас ырыата (Песня о весне)» [Там же, с. 42—45], «Сайын (Лето)» [Там же, с. 46—51].

Зима в якутских сказках представляется опасным временем. В сказке «Куобах туһунан остуорууйа» (сказка о зайце) [Саха ..., 1986, с. 53—54] повествуется, как у зайца хвост становится коротким из-за нечаянного замерзания в проруби и на кончиках ушей появляются черные пятна из-за нападения на животное старухи с горящим поленом.

Переносный смысл выражения *Дьыбардаахха сангарыма* (букв. «Не говори на морозе», поскольку, когда морозно, голос слышен далеко, что может повлечь беду, если он попадет в чужие уши, в уши абаасы) заключается в том, что нельзя говорить открыто, громко о чем-либо запретном, о чем следовало бы молчать [ТСЯЯ 3, 2006, с. 488]. Здесь прослеживается идея, характерная для народных верований, согласно которой во время мороза активизируются темные силы и надо быть осторожным.

В фольклорной картине мира якутов холод получает осмысление как отрицательная характеристика зимы и севера, но при этом в текстах (преимущественно в сказках) упоминаются способы адаптации к экстремальным погодным условиям. Согласно указателю якутских сказок, составленному Г. У. Эргисом, такие тексты являются в основном сказками о животных. В сказках «Собрание крылатых (Перелет птиц)» [Саха ..., 1967,

с. 167], «Чирок и беркут» [Там же, с. 168], «Война куропаток и шук» [Там же, с. 169], «Ворона» [Там же, с. 168—169] рассказывается о перелете птиц на юг с наступлением холодов, а затем об их возвращении весной, — они прилетают, чтобы снести яйца, так как на севере они не гниют. В сказках «Куропатка» [Там же, с. 168], «Полярная сова» [Там же, с. 168] говорится о том, что теплое оперение позволяет птицам выдержать холод. В бытовой сказке «Огонь от корья жарок» [Там же, с. 255] рассказывается о том, как свекровь избавилась от нежеланной невестки, круглой дуры, с помощью обмана, посоветовав ей затопить печку корой, насыпать снег в наколенники и торбаза, на нару. Смысл сказки заключается в том, что зимой надо иметь качественное топливо, сухую и теплую одежду, обувь и постель, чтобы не замерзнуть.

Одной из национальных черт якутов, по признанию многих исследователей, является запасливость, помогающая им выжить в экстремальных условиях. Порицание неумения рассчитать запасы отразилось в поговорке, записанной А. Е. Кулаковским в начале XX века: «Алтынныга астаах, олунньуга оттоох — имеет запас пищи до октября, а запас сена до февраля. Говорят о человеке, не умеющем правильно распределять свои запасы» [Кулаковский, 1979, с. 110].

Взаимопомощь в трудной ситуации — долг северянина, при этом важно уметь просить о помощи. Так, в сказке «Старуха Таал-Таал» героиня, поскользнувшись, падает на лед и не может встать. Она просит помощи у льда, солнца, ветра, горы и земли (иногда человека), и в результате своей настойчивой просьбы находит спасение [Саха ..., 1967, с. 55—56].

Поддержка позитивного эмоционального состояния, бодрости духа также является важным условием для преодоления трудностей холодного, зимнего времени. В пословицах и поговорках, собранных И. А. Худяковым в Верхоянском округе Якутской области в XIX веке, мы нашли пословицу *Зимой человек (питается) смехом, а летом облизываясь (о бедных голодных)* [Худяков, 1890, с. 8].

Чтобы скоротать долгие, холодные зимние дни, местами даже полярную ночь, то есть выжить в круглосуточной темноте, якуты слушали олонхо, сказки, предания, пели песни, следовательно, с точки зрения прагматики фольклор выполнял развлекательную функцию и оказывал моральную поддержку [Никифорова и др., 2015; Reichl, 1992, с. 189]. Так, зимой приглашали в дом сказителя, чтобы слушать героическое предания о победе богатыря Среднего мира над богатырем Нижнего мира, которые символизировали бинарные оппозиции теплого и холодного, светлого и темного, доброго и враждебного [Романова и др., 2019, с. 256].

3. Современные трансформации представлений якутов о холоде

Отдельной проблемой исследования является вопрос о различных трансформациях, новациях и заимствованиях в представлении якутов о холоде. Если в традиционной картине мира якутов холод воспринимался как исключительно отрицательное явление, то сейчас (начиная с 1970—1980-х годов) он наделяется и положительными характеристиками [Данилова, 2019, с. 3; Сулейманов, 2018], что связано со значительным улучшением условий жизни якутов, влиянием на них русской и мировой культуры.

Так, приметы Быка Зимы стали совпадать с приметами зимы в православном календаре после принятия новой для якутов религии. В настоящее время на Севере, как и во многих регионах России и мира, празднование Нового года носит массовый характер. В связи с этим появляется антропоморфный образ повелителя холода Чысхаана, проживающего в Оймяконском районе, в так называемом «полюсе холода» [Сивцев; Чысхаан]. Этот персонаж появился на основе соединения образов якутского Быка Зимы и русского Деда Мороза. В Якутии проходят фестивали всероссийского уровня «Полнос холода», «Зима начинается в Якутии», в которых действующими персонажами являются Чысхаан из Оймякона и Дед Мороз из Великого Устюга. Образ Чысхаана используется в рекламе, направленной на развитие туризма.

Писателем, ученым Гаврилом Угаровым, автором книги «Эһээ Дьыл уонна кини сиэнэ Хаарчаана» («Якутский Дед Мороз и его внучка Снежанна») [18 ноября ...] был создан образ старика *Эһээ Дьыл* (Дедушка-Год, Дедушка-Зима): «Образ Эһээ Дьыла пришел из якутского фольклора. У него большая семья: жена Кыһын Хотун, дочери Саасчаана, Сайыына, Күһүүнэ ведают весенним, летним и осенним временем, внучка Хаарчаана (аналог Снегурочки) и внучок Тылчаан — Ветерок, приносящий весточки. Эһээ Дьыл имеет прекрасного и сильного помощника — огромного быка. Каждый год бык выходит из океана и старается отрастить большие рога. Чем длиннее вырастет рог у этого быка, тем крепче будет мороз в Якутии» [Мигалкина]. Здесь писатель дифференцирует зооморфный и антропоморфный образы, так как он, будучи человеком, получившим традиционное якутское воспитание, понимает особенность мифологического представления о Быке Зимы. Г. С. Угаров организует мероприятия, на которых исполняет роль Деда Мороза, он налаживает производство талисманов, которые помогают исполнению трех желаний, и магнитов «для притяжения денег и удач». Он в образе Эһээ Дьыл, якутского Деда Мороза из своей книги, проводит в усадьбе своего родного дома в с. Сургулук Верхневилуйского улуса (района) церемонию зажжения Костра Нового года [18 ноября ...], приходит на детские новогодние праздники и вручает подарки.

Образы Чысхаана и Эһээ Дьыл — это, безусловно, положительные персонажи: добрые, щедрые, любящие детей.

4. Заключение

Таким образом, первоначально представление о холоде в якутском фольклоре имело в своей основе негативную семантику как результат знаний об опасности и трудности организации быта в условиях севера, однако с изменением образа жизни людей, появлением комфортного быта характеристики холода как погодного явления, связанного с суровым временем года, приобрели и положительную окраску, что обусловлено в том числе влиянием современной массовой культуры и религии. Традиционно холод связывался с хронотопом зимы и севера, образами мифологического Быка Зимы, Нижнего мира, населенного чудовищами абаасы, стужей Аам-Даан, астральными объектами (созвездия, планеты). В народных сказках, преданиях, песнях, пословицах и поговорках отражено негативное отношение якутов к холоду, описаны способы адаптации к суровым климатическим условиям, зафиксированы этиологические мифы. Напротив, у современных якутов представление о холоде в целом основывается на научной картине мира, а взгляд на феномен холода в фольклорной картине мира сохраняется как факт традиционной культуры прошлого.

Тема исследования холода в якутской картине мира представляется нам перспективной, например, в области анализа текстов художественной литературы якутов, в которых также прослеживается динамика развития восприятия холода северными народами.

Источники и принятые сокращения

1. *Исторические* предания и рассказы якутов = Саха былларыгэ сэһэннэрэ уонна кэпсээннэрэ / изд. подгот. Г. У. Эргис ; под редакцией А. А. Попова ; ответственный редактор Н. В. Емельянов. — Москва ; Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1960. — Ч. 1. — 322 с.

2. Кулаковский А. Е. Научные труды / А. Е. Кулаковский. — Якутск : Якутское книжное издательство, 1979. — 484 с.

3. Мигалкина В. «Холод — мой постоянный спутник и в жизни, и в творчестве» [Электронный ресурс] / В. Мигалкина // Наш университет online. — Режим доступа : <http://nu.s-vfu.ru/interview/holod-moy-postoyannyiy-sputnik-i-v-zhizni-i-v-tvorchestve/>.

4. Ойунский П. А. Улуу Куданса. Александр Македонский = Куданса Великий. Александр Македонский = Le Grand Koudansa. Alexandre le Grand / П. А. Ойунский ; перевод русского языка А. А. Борисовой, перевод на французском языке Л. М. Сабарайкиной, Янкель Каро. — Якутск : Бичик, 2002. — 160 с.

5. Саха остуоруйалара = Якутские сказки. В двух томах. Том 2 / Издание подготовил Г. У. Эргис. — Якутск : Якутское книжное издательство, 1967. — 292 с.

6. *Саха фольклора (хрестоматия) : кылаас таһынааҕы ааһыыга көмө* [Якутский фольклор (хрестоматия) : внеклассное чтение] / составители П. Н. Дмитриев, Г. В. Попов. — Якутск : Якутское книжное изд-во, 1986. — 140 с. (На якут. яз.)
7. *Сивцев С.* Чысхаан — как хранитель Мирового Холода [Электронный ресурс] / С. Сивцев. — Режим доступа : <http://yakutiafuture.ru/2016/09/05/chysxhaan-kak-xranitel-mirovogo-xoloda>.
8. ТСЯЯ 1 — *Толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах тылдьыта*. Т. 1 : (Буква А) : около 4000 слов и фразеологизмов / под общей редакцией акад. Акад. наук Респ. Саха (Якутия) П. А. Слепцова. — Новосибирск : Наука, 2004. — 679 с.
9. ТСЯЯ 3 — *Толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах тылдьыта*. Т. 3 : (Буквы Г, Д, Дь, И) / под общей редакцией акад. Акад. наук Респ. Саха (Якутия) П. А. Слепцова. — Новосибирск : Наука, 2006. — 844 с.
10. ТСЯЯ 11 — *Толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах тылдьыта*. Т. 11 : (Буква Т : төтөллөөх — тээтэннээ) : около 4000 слов и фразеологизмов / под общей редакцией акад. Акад. наук Респ. Саха (Якутия) П. А. Слепцова. — Новосибирск : Наука, 2014. — 525 с.
11. *Угаров Г. С.* Эһээ Дьыл уонна кини сизэнэ Хаарчаана : Фантастической остуоруйа [Якутский Дед Мороз и его внучка Снежана : Фантастическая сказка] / Г. С. Угаров ; редактор С. Руфов. — Дьокуускай, 2000. — 24 с. (На якут. яз.)
12. *Худяков И. А.* Верхоянский сборник : якутские сказки, песни, загадки и пословицы, а также русские сказки и песни, записанные в Верхоянском округе И. А. Худяковым / И. А. Худяков // Записки Восточно-Сибирского отделения Императорского Русского географического общества по этнографии. Т. 1, Выпуск 3. — Иркутск : [б. и.], 1890. — 325 с.
13. *Чысхаан* [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. — Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/Чысхаан>.
14. *Якутские народные песни = Саха народнай ырыалара*. Ч. 1 : Песни о природе = Айылҕа туһунан ырыалар. — Якутск : Якутское книжное изд-во, 1976. — 236 с.
15. *18 ноября* — День рождения Деда Мороза [Электронный ресурс] // Якутский литературный музей им. П. А. Ойунского. — Режим доступа : <http://sakhalit.com/18-noyabrya-den-rozhdeniya-deda-moroza/>.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Габышева Л. Л.* Слово в контексте мифопоэтической картины мира (на материале языка и культуры якутов) : диссертация на соиск. ... доктора филологических наук по специальности 10.01.09 / Л. Л. Габышева. — Москва, 2003. — 493 с.
2. *Голованова Е. И.* Языковая картина мира vs. фольклорная картина мира : точки соприкосновения и различий / Е. И. Голованова, И. А. Голованов, И. Г. Казачук // Научный диалог. — 2016. — № 8 (56). — С. 34—45.
3. *Данилова Н. К.* Арктическая Якутия : северные тексты культуры (языковые концепты и геокультурные образы) / Н. К. Данилова // Научный электронный журнал Меридиан. — 2019. — № 2 (20). — С. 21—23.
4. *Данилова Н. К.* Концепт «север / хоту» в представлениях народа саха и долган / Н. К. Данилова // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. — 2015. — № 2. — С. 121—126.
5. *Дегальцева Е. А.* Холод как метафора Сибири (на примере репрезентаций XIX века) / Е. А. Дегальцева // Российский гуманитарный журнал. — 2012. — Т. 1. — № 1. — С. 84—94.

6. *Добжанская О. Э.* Образ холода в устном народном творчестве народов Таймыра / О. Э. Добжанская // Научный вестник Арктики. — 2019. — № 5. — С. 74—78.
7. *Елизарова Г. С.* Фольклорная картина мира как часть национальной картины мира / Г. С. Елизарова // Филология, языкознание, дидактика : теория и методика исследований : сборник научных трудов / научный редактор Т. А. Знаменская. — Екатеринбург : Издательство РГППУ, 2010. — С. 51—58.
8. *Иванищева О. Н.* Холод как саамский культурный феномен / О. Н. Иванищева // Человек. Культура. Образование. — 2019. — № 1 (31). — С. 233—246.
9. *Костырко В. С.* Оппозиция конный скот/рогатый скот и якутский мифологический пантеон [Электронный ресурс] / В. С. Костырко. — Режим доступа : <http://www.ruthenia.ru/folklore/folklorelaboratory/kostyrko.htm>.
10. *Кузьмина Р. П.* Концепт «Зима» в языковой картине мира эвенов / Р. П. Кузьмина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2018. — № 10 (88), ч. 2. — С. 305—308.
11. *Кунь В. Х.* Концепт зима в русских народных сказках / В. Х. Кунь // Концепции фундаментальных и прикладных научных исследований : сборник статей Международной научно-практической конференции (20 мая 2018 г, г. Оренбург) : в 3 ч.— Уфа : АЭТЕРНА, 2018. — Ч. 2. — С. 203—209.
12. *Макаров С. С.* Хозяин холода и дух озер : водяные быки в якутской мифологии / С. С. Макаров // Фолклористика. — 2017. — № 2 / 2. — С. 11—25.
13. *Мелетинский Е. М.* Происхождение героического эпоса. Ранние формы и архические памятники / Е. М. Мелетинский. — Москва : Восточная литература, 2004. — 462 с.
14. *Никифорова В. С.* «Зимние» сакральные практики : ночные сказывания олонхо / В. С. Никифорова, Е. Н. Романова // Лаборатория комплексных геокультурных исследований Арктики : дорожный проект / составитель О. Э. Добжанская. — Якутск : Издательский центр АГИКИ, 2015. — С. 16—18.
15. *Романова Е. Н.* Антропология Холода : методология, концепты, образы (на примере культурных традиций коренных народов Севера и Арктики) / Е. Н. Романова, О. Э. Добжанская // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. — 2019. — № 35. — С. 255—263.
16. *Содномпилова М. М.* Атмосферные явления в концептуальной и языковой версиях картины мира монгольских народов / М. М. Содномпилова // В мире традиционной культуры бурят : сборник статей. Выпуск 2. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2007. — С. 152—201.
17. *Содномпилова М. М.* Образы севера в представлениях бурят : контаминации мифологического и реального / М. М. Содномпилова // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». — 2017. — Т. 20. — С. 120—135.
18. *Сулейманов А. А.* «Ресурсы холода» в системе питания якутов : традиции и современность / А. А. Сулейманов // Научный диалог. — 2018. — № 2. — С. 263—274. — DOI : 10.24224/2227-1295-2018-2-263-274.
19. *Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир* / Э. Л. Львова, И. В. Октябрьская, А. М. Сагалаев, М. С. Уманова. — Новосибирск : Наука. Сибирское отделение, 1988. — 225 с.
20. *Эргис Г. У.* Очерки по якутскому фольклору. 2-е изд. / Г. У. Эргис. — Якутск : Бичик, 2008. — 400 с.

21. Savvinova G. Special Features in Expressing the 'Homeland' Concept in the Yakut Heroic Epic Olonkho / G. Savvinova // Journal of History Culture and Art Research. — 2018. — № 7 (5). — Pp. 168—179. — DOI : <http://dx.doi.org/10.7596/taksad.v7i5.1910>.

22. Reichl K. Turkic Oral Epic Poetry : Tradition, Forms, Poetic Structure / K. Reichl. — New York : Garland, 1992. — 395 p.

REPRESENTATIONS OF COLD IN THE FOLKLORE PICTURE OF WORLD OF YAKUTS¹

© Aytalina A. Kuzmina (2020), orcid.org/0000-0001-7051-9009, Researcher ID K-7830-2015, PhD in Philology, senior researcher, Institute for Humanitarian Research and North Indigenous People Problems of Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (Yakutsk, Russia), aitasakha@mail.ru.

The idea of cold, reflected in the folklore picture of the world of the Yakuts is discussed in the article. The relevance of the work is due to the increased interest in the northern (Arctic) topic, in particular, to the issue of perception of cold by indigenous peoples, which has its own characteristics, ancient and late strata. The novelty of the study lies in the fact that for the first time folklore material is more widely covered, a comparison is made with the features of the perception of cold by other peoples; modern transformations are revealed. The author of the article uses texts of different folklore genres as a material for study: epics, legends, mythological stories, folk songs, tales, proverbs and sayings. The semantics of the word *tymny* (cold), which has figurative meanings with a negative connotation, is described. It was revealed that in the folklore picture of the world of the Yakuts, the cold is represented in the images of Winter and North, the mythological Bull of Winter, the Lower World inhabited by the *abaasy* monsters, the *Aam-Daan* cold, astral objects (constellations, planets). It is reported that folklore reflects not only the negative attitude of the Yakuts to cold, but also the ways of their adaptation to harsh climatic conditions. It is established that at present the idea of cold has undergone a transformation, in particular, it has begun to be perceived positively, which is largely due to the influence of modern mass culture, universal literacy, and improvement of living conditions.

Key words: folklore picture of the world; representations of the cold; Yakuts anthropology of cold; Chronotope of Winter and North; semantics; pragmatics; transformation.

MATERIAL RESOURCES

Chyskhaan. In: *Vikipediya. Svobodnaya entsiklopediya*. Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Chyskhaan>. (In Russ.).

Dmitriyev, P. N., Popov, G. V. (eds.) (1986). *Sakha folklor (khrestomatiya): kylaas tahynaаһу ааһуууа көмө [Yakutskiy folklor (khrestomatiya): vneklassnoye chteniye]*. Yakutsk: Yakutskoye knizhnoye izd-vo. (In Yakut.).

Ergis, G. U., Popova, A. A., Emelyanov, N. V. (eds.) (1960). *Istoricheskiye predaniya i rasskazy yakutov = Sakha bylyrgy sehennere uonna kepseennere, 1*. Moskva; Leningrad: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR. (In Russ.).

Ergis, G. U. (ed.) (1967). *Sakha ostuoruyalara = Yakutskiy skazki. V dvukh tomakh, 2*. Yakutsk: Yakutskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Yakut.).

¹ The study was funded by the grant of the Russian Science Foundation No. 19-78-10088 “Anthropology of the cold: natural low temperatures in the life support system of rural communities in Yakutia (traditional practices, modern challenges and adaptation strategies).”

- Khudyakov, I. A. (1890). Verkhoyanskiy sbornik: yakutskie skazki, pesni, zagadki i posloviitsy, a takzhe russkiye skazki i pesni, zapisannyye v Verkhoyanskom okruge I. A. Khudyakovym. *Zapiski Vostochno-Sibirskogo otdeleniya Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva po etnografii*, 1 (3). Irkutsk: [b. i.]. (In Russ.).
- Kulakovskiy, A. E. (1979). *Nauchnyye trudy*. Yakutsk: Yakutskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Migalkina, V. «Kholod — moy postoyannyy sputnik i v zhizni, i v tvorchestve». In: *Nash universitet online*. Available at: <http://nu.s-vfu.ru/interview/holod-moy-postoyannyy-sputnik-i-v-zhizni-i-v-tvorchestve/>. (In Russ.).
- Oyunskiy, P. A. (2002). *Uluu Kudarsa. Aleksandr Makedonskiy = Kudangsa Velikiy. Aleksandr Makedonskiy = Le Grand Koudansa. Alexandre le Grand*. Yakutsk: Bichik. (In Yakut.).
- Sivtsev, S. *Chyskhaan — kak khranitel' Mirovogo Kholoda*. Available at: <http://yakutiafuture.ru/2016/09/05/chyskhaan-kak-xranitel-mirovogo-xoloda>. (In Russ.).
- TSYaYa 1 — Sleptsova, P. A. (ed.) (2004). *Tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka = Sakha tylyn byhaaryylaakh tyldyta, 1: (Bukva A): okolo 4000 slov i frazeologizmov*. Novosibirsk: Nauka. (In Yakut., Russ.).
- TSYaYa 3 — Sleptsova, P. A. (ed.) (2006). *Tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka = Sakha tylyn byhaaryylaakh tyldyta, 3: (Bukvy G, D, D', I)*. Novosibirsk: Nauka. (In Yakut., Russ.).
- TSYaYa 11 — Sleptsova, P. A. (ed.) (2014). *Tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka = Sakha tylyn byhaaryylaakh tyldyta, 11: (Bukva T: totolløøkh — teeternee): okolo 4000 slov i frazeologizmov*. Novosibirsk: Nauka. (In Yakut., Russ.).
- Ugarov, G. S., Rufov, S. (eds.) (2000). *Ehee Dyl uonna kini siene Khaarchaana: Fantasticheskay ostuoruya [Yakutskiy Ded Moroz i yego vnuchka Snezhana: Fantasticheskaya skazka]*. Dokuuskay. (In Yakut.).
- Yakutskie narodnye pesni = Sakha narodnay yryalara, 1: Pesni o prirode = Ayylysa tuhunan yryalar*. (1976). Yakutsk: Yakutskoye knizhnoye izd-vo. (In Yakut.).
- 18 noyabrya — Den' rozhdeniya Deda Moroza. In: *Yakutskiy literaturnyy muzey im. P. A. Oyunskogo*. Available at: <http://sakhalit.com/18-noyabrya-den-rozhdeniya-deda-moroza/>. (In Russ.).

REFERENCES

- Danilova, N. K. (2015). Kontsept «sever / khotu» v predstavleniyakh naroda sakha i dolgan. *Arktika XXI vek. Gumanitarnyye nauki*, 2: 121—126. (In Russ.).
- Danilova, N. K. (2019). Arkticheskaya Yakutiya: severnyye teksty kultury (yazykovyye kontsepty i geokulturnyye obrazy). *Nauchnyy elektronnyy zhurnal Meridian*, 2 (20): 21—23. (In Russ.).
- Degaltseva, E. A. (2012). Kholod kak metafora Sibiri (na primere reprezentatsiy XIX veka). *Rossiyskiy humanitarnyy zhurnal*, 1 (1): 84—94. (In Russ.).
- Dobzhanskaya, O. E. (2019). Obraz kholoda v ustnom narodnom tvorchestve narodov Taymyra. *Nauchnyy vestnik Arktiki*, 5: 74—78. (In Russ.).
- Elizarova, G. S. (2010). Folklornaya kartina mira kak chast' natsionalnoy kartiny mira. In: Znamenskaya, T. A. (ed.) *Filologiya, yazykoznanie, didaktika: teoriya i metoda issledovaniy: sbornik nauchnykh trudov*. Ekaterinburg: Izdatelstvo RGPPU. 51—58. (In Russ.).

- Ergis, G. U. (2008). *Ocherki po yakutskomu folkloru*. Yakutsk: Bichik. (In Russ.).
- Gabysheva, L. L. (2003). *Slovo v kontekste mifopoeticheskoy kartiny mira (na materiale yazyka i kultury yakutov): dissertatsiya ... doktora filologicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Golovanova, E. I., Golovanov, I. A., Kazachuk, I. G. (2016). Yazykovaya kartina mira vs. folklornaya kartina mira: tochki soprikosnoveniya i razlichiy. *Nauchnyy dialog*, 8 (56): 34—45. (In Russ.).
- Ivanishcheva, O. N. (2019). Kholod kak saamskiy kulturnyy fenomen. *Chelovek. Kultura. Obrazovanie*, 1 (31): 233—246. (In Russ.).
- Kostyrko, V. S. *Oppozitsiya konnyy skot / rogayy skot i yakutskiy mifologicheskii panteon*. Available at: <http://www.ruthenia.ru/folklore/folklorelaboratory/kostyrko.htm>. (In Russ.).
- Kuzmina, R. P. (2018). Kontsept «Zima» v yazykovoy kartine mira evenov. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 10 (88) / 2: 305—308. (In Russ.).
- Kun' V, Kh. (2018). Kontsept zima v russkikh narodnykh skazkakh. In: *Kontseptsii fundamentalnykh i prikladnykh nauchnykh issledovaniy: sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (20 maya 2018 g, g. Orenburg)*, 2. Ufa: AETERNA. 203—209. (In Russ.).
- Lvova, E. L., Oktyabrskaya, I. V., Sagalayev, A. M., Usmanova, M. S. (1988). *Traditsionnoye mirovozzreniye tyurkov Yuzhnoy Sibiri. Prostranstvo i vremya. Veshchnyy mir*. Novosibirsk: Nauka. Sibirskoye otdeleniye. (In Russ.).
- Makarov, S. S. (2017). Khozyain kholoda i dukh ozer: vodyanyye byki v yakutskoy mifologii. *Folkloristika*, 2/2: 11—25. (In Russ.).
- Meletinskiy, E. M. (2004). *Proiskhozhdeniye geroicheskogo eposa. Ranniye formy i arkhicheskiye pamyatniki*. Moskva: Vostochnaya literatura. (In Russ.).
- Nikiforova, V. S., Romanova, E. N. (2015). «Zimniye» sakralnyye praktiki: nochnyye skazyvaniya olonkho. In: Dobzhanskaya, O. E. (sost.) *Laboratoriya kompleksnykh geokulturnykh issledovaniy Arktiki*. Yakutsk: Izdatelskiy tsentr AGIKI. 16—18. (In Russ.).
- Reichl, K. (1992). *Turkic Oral Epic Poetry: Tradition, Forms, Poetic Structure*. New York: Garland.
- Romanova, E. N., Dobzhanskaya, O. E. (2019). Antropologiya Kholoda: metodologiya, kontsepty, obrazy (na primere kulturnykh traditsiy korennykh narodov Severa i Arktiki). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kulturologiya i iskusstvovedeniye*, 35: 255—263. (In Russ.).
- Savvinova, G. (2018). Special Features in Expressing the 'Homeland' Concept in the Yakut Heroic Epic Olonkho. *Journal of History Culture and Art Research*, 7 (5): 168—179. DOI: <http://dx.doi.org/10.7596/taksad.v7i5.1910>.
- Sodnompilova, M. M. (2007). Atmosfernyye yavleniya v kontseptualnoy i yazykovoy versiyakh kartiny mira mongolskikh narodov. In: *V mire traditsionnoy kultury buryat: sbornik statey*, 2. Ulan-Ude: Izd-vo BNTs SO RAN. 152—201. (In Russ.).
- Sodnompilova, M. M. (2017). Obrazy severa v predstavleniyakh buryat: kontaminatsii mifologicheskogo i realnogo. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya»*, 20: 120—135. (In Russ.).
- Suleymanov, A. A. (2018). «Resursy kholoda» v sisteme pitaniya yakutov: traditsii i sovremennost'. *Nauchnyy dialog*, 2: 263—274. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-2-263-274. (In Russ.).